

А. Е. Маньков
ДИАЛЕКТ СЕЛА СТАРОШВЕДСКОЕ (GAMMALSVENSKBY):
ОТЧЁТ О ПРОЕКТЕ

(XXI ежегодная конференция ПСТГУ. Материалы. Том 2. Москва:
Издательство ПСТГУ, 2011. Стр. 209–214)

Введение

Проект «Диалект села Старошведское» является частью международной научной сети «Старошведское: шведская колония на Украине», которая была организована в 2004 г. Сёдертёрнским университетом (Södertörn University College), Швеция. Руководитель сети — профессор Сёдертёрнского университета Дэвид Гонт (David Gaunt). Одной из задач, которая возникла в ходе работы сети, является описание шведского диалекта села. В данной статье мы расскажем о Старошведском и о результатах нашей работы по изучению диалекта за период 2004–2010 гг.

Село Старошведское находится на Украине, в Херсонской области¹. Оно было основано в 1782 г. переселенцами с острова Дагё (шв. Dagö; эстонское название — Niiumaa)². В то время остров входил в состав Российской Империи; ныне он принадлежит Эстонии. Родным языком основателей села был не литературный шведский того времени, а шведский диалект о. Дагё, который является одним из шведских диалектов Эстонии. В XVIII в. правительство Екатерины II предпринимало усилия к заселению Новороссийского края, в том числе иностранцами (прежде всего это были немцы). Переселение шведов с Дагё было частью процесса колонизации Новороссийского края. По русским источникам число переселенцев составляло 966 человек, число добравшихся до места поселения — 880³. Перед революцией число шведов составляло 718

¹*Старошведское* является историческим, а не официальным названием села. Современное официальное украинское название — *Зміївка*. Нынешние носители диалекта называют село *Svänskbîn* или *Gamöl svänskbîn* [ˈgamœɾ ˈsvenskbi:n].

²*Писаревский Г.* Переселение шведов с острова Даго в Новороссийский край. По документам Государственного архива // *Русский Вестник*. 1899. Кн. III. С. 246–252.

³Там же. С. 249.

человек⁴. Село до сих пор является сравнительно труднодоступным и изолированным⁵.

О Старошведском в Швеции написано довольно много, от журналистских репортажей до научно-популярных книг⁶, в село организуются разного рода поездки, активно действует общество потомков тех шведов, которые эмигрировали в Швецию в 1929 г. (<http://svenskbyborna.com>). В 2008 г. в селе был с визитом король Швеции.

Честь первопроходства в изучении диалекта принадлежит Херманну Венделлю. Вендель, один из пионеров изучения восточно-шведских диалектов, приезжал в село в июне 1881 г. и собрал лексический материал, который был включён в «Словарь шведских диалектов Эстонии»⁷. Этот словарь до сих пор является единственным опубликованным источником по лексике диалекта. Единственным опубликованным описанием фонетики и грамматики является краткая статья Антона Карлгрена (25 стр.), написанная в 1906 г.⁸ Из родственных диалектов (т.е. шведских диалектов Эстонии) наиболее полно описан диалект Нюккё⁹, в настоящее время мёртвый. Информанты авторов названных работ родились в 40–80-х гг. XIX в., поэтому их данные относятся к совершенно другой эпохе и не могут служить источником для синхронного изучения диалекта Старошведского. В то же время эти данные являются источником для его истории и позволяют в общих чертах установить соотношение современного состояния фонетики, словоизменения и словаря с их состоянием на конец XIX — начало XX в.

Работа 2004–2010 гг.

Первая поездка на Украину в связи с изучением села состоялась в 2004 г. В ней участвовали проф. Дэвид Гонт, Андрей Котлярчук (Сёдертёрнский

⁴Список населённых мест Херсонской губернии по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. Издание Херсонской Губернской Земской Управы. Александрия, 1917. С. 126.

⁵Об истории села и нынешней лингвистической ситуации в нём см.: Маньков А. Е. Диалект села Старошведское // Вестник ПСТГУ (Филология). №1 (19). Москва, 2010. Стр. 7–26.

⁶Прежде всего это книги Йоргена Хедмана (Jörgen Hedman).

⁷Freudenthal A. O., Vendell H. A. Ordbok öfver estländsk-svenska dialekterna. Helsingfors, 1886.

⁸Karlgren A. Gammalsvenskby: Uttal och böjning i Gammalsvenskbymålet. Stockholm, 1952. Некоторый лексический материал приводится в другой его статье: Karlgren A. Gammalsvenskby: Land ock folk // Svenska landsmål ock svenskt folkliv 1924. Stockholm, 1924.

⁹Грамматика: Danell G. Nuckömålet. Stockholm, 1905–1934. Словарь: Danell G. Ordbok över Nuckömålet. Uppsala, København, 1951.

университет), Александр Безносков (Днепропетровский университет) и автор данной работы (в качестве преподавателя Российско-шведского учебно-научного центра РГГУ). Эта экспедиция, а также мои экспедиции 2005–2009 гг. финансировались Шведским институтом (Svenska institutet) и Балтийским и восточноевропейским фондом (Baltic and East European Foundation), Швеция. Инициатором работы по изучению диалекта Старошведского является директор Российско-шведского центра Т. А. Тоштендаль-Салычева, которой я неизменно благодарен за содействие проекту. Перед поездкой в село в библиотеках Одессы участниками экспедиции были собраны все публикации, упоминающие Старошведское. Кроме статьи Писаревского ни одна из этих работ не упоминается в библиографии, посвящённой эстонским шведам¹⁰. Эти работы важны тем, что в них даются статистические сведения о шведах до революции. Что касается диалекта, то о нём (в отличие от истории села) не было известно ничего: сохраняется ли он, что из себя представляет, кто на нём говорит? Сведений о диалекте нет ни в отечественной, ни в зарубежной лингвистической литературе (исключая шведскую)¹¹; последним исследованием являются работы Карлгрена, относящиеся к началу XX в. Вероятно, такое молчание связано, кроме прочего, с малоизвестностью факта возвращения части носителей диалекта из Швеции на Украину в начале 30-х гг. и сохранения, таким образом, шведского диалекта в селе. Возникало впечатление, что диалект прекратил существование после переселения его носителей в Швецию в 1929 г. В результате первой экспедиции стало ясно, что диалект сохранился как целостная языковая система и что его обнаружение является крупным лингвистическим открытием. Нами была поставлена задача подробного описания диалекта. Если экспедиция 2004 г. имела характер разведки, то целью последующих (и будущих) экспедиций является сбор материала для выполнения данной задачи. Экспедиции проводятся нами ежегодно, время их проведения — август–сентябрь, продолжительность — 2–3 недели. В перспективе планируется издание монографии, посвященной всестороннему описанию диалекта. В настоящее время необходима публикация материалов по синхронному состоянию диалекта — фонетика, морфология, словарь, тексты. На данный момент опубликована статья с общими сведениями о

¹⁰*Appelgren S. Estlands svenskar och svenskbygd: Bibliografi. Uppsala, 1997.*

¹¹Например, упоминания о диалекте нет в книгах: Языки народов СССР. Т. 1: Индоевропейские языки. М., 1966; *Comrie B. The Languages of the Soviet Union. Cambridge, 1981.* Старошведское упомянуто в книге *Haugen E. The Scandinavian Languages: An Introduction to their History. London, 1976. P. 352* (без сообщения, что на диалекте по-прежнему говорят в селе).

селе¹²; в «Вестнике ПСТГУ (Филология)» опубликованы статьи с обзором фонетики¹³ и описанием грамматических категорий существительного¹⁴. Начата публикация серии статей о словоизменении существительных¹⁵. Пользуюсь случаем выразить благодарность ответственному редактору «Вестника» К. А. Александровой за содействие при публикации этих материалов. В рамках сети проведены два круглых стола (в 2008 г. в Стокгольме и в 2010 г. в Киеве), сделаны доклады на двух международных конференциях¹⁶.

Источники и информанты

Носителями диалекта являются шведы старшего поколения (20-х и 30-х гг. рождения). Диалект, восходящий к диалекту Дагё, является их первым языком. Основным языком является суржик, однако друг с другом они часто говорят на шведском диалекте. Все носители диалекта хорошо владеют немецким языком. Многие из них изучали стандартный шведский и свободно говорят на нём. Тем не менее, они противопоставляют шведский диалект как родной язык стандартному шведскому, выученному языку.

Поскольку современное состояние диалекта не изучалось, единственным источником синхронного фактического материала являются устные интервью с носителями. В ходе экспедиции 2005 г. были проведены интервью со всеми носителями диалекта с целью выбора информантов. Основным критерием была, естественно, степень устойчивости словоизменения и сохранности словаря. В случае носителей данного диалекта эта степень зависит от того, насколько значительной была его роль в повседневном общении в детстве. Вариант

¹²Маньков А. Е. Село Старошведское и его диалект // Шведы: сущность и метаморфозы идентичности. Сборник статей по материалам международной конференции. Москва: РГГУ, 2008. Стр. 295–314.

¹³Маньков А. Е. Диалект села Старошведское // Вестник ПСТГУ (Филология). №1 (19). Москва, 2010. Стр. 7–26.

¹⁴Маньков А. Е. Грамматические категории существительного в диалекте села Старошведское // Вестник ПСТГУ (Филология). № 2 (20). Москва, 2010. Стр. 92–111.

¹⁵Маньков А. Е. Имя существительное в диалекте села Старошведское. Мужской род (тип m. 1a) // Вестник ПСТГУ (Филология). № 2 (24). Москва, 2011.

¹⁶Маньков А. Е. Село Старошведское (Gammalsvenskby) как уникальный пример лингвистической полифонии (тезисы доклада) // Шведская идентичность и ее трансформации. Тезисы докладов международной научной конференции. Москва: РГГУ, 2006. Стр. 39–40. Маньков А. Е. Словоизменение существительных в диалекте села Старошведское (Gammalsvenskby) // 16 Международная конференция по истории, культуре и языкам скандинавских стран и Финляндии. Архангельск, 9–12 сентября 2008 г. Тезисы докладов. Стр. 211–214.

диалекта тех, у кого родным языком родителей (или одного из родителей) был немецкий, отличается меньшей сохранностью. Для первичного изучения фонетики и морфологии материалы интервью с этими носителями не являются приоритетными, хотя они важны для изучения интерференции и для целостной картины состояния диалекта. В основе проведённых нами исследований фонетики и морфологии лежат интервью с Лидией Андреевной Утас, Анной Семёновной Лютко и Мелиттой Фридриховной Прасоловой. Их родители (и отец, и мать) были шведами и говорили на диалекте в качестве родного языка. Следовательно, диалект являлся для названных носителей основным языком в детстве и юности.

В связи с отсутствием работ по современному состоянию диалекта (напомним, что последнее исследование проводилось более века назад), особое значение имеет фактор достоверности материала. Как повысить эффективность интервью, чтобы обеспечить фактический материал, достаточный как в плане качества, так и количества? В ходе описания морфологии мы пришли к выводу, что достоверными можно считать только те формы, которые неоднократно названы в интервью разных лет как минимум двумя носителями. В опубликованных работах мы приводим практически только такие формы. Случаи, когда форма известна только одному носителю, особо оговариваются. Практически все интервью записаны цифровым плеером и хранятся в виде аудиоархива. Материал, полученный в интервью каждого года, неоднократно проверяется в интервью последующих лет. Это относится ко всем без исключения формам, в том числе тривиальным (например, к формам существительных мужского рода типа 1a). Результатом такого подхода является возможность установить не только регулярные модели словоизменения, но и модели варьирования. Например, так были установлены закономерности варьирования, характерные для парадигм существительных мужского рода типа *svänsk* 'швед' и *fiskjar* 'рыбак' (типы м. 2a, b). Речь идёт не о маргинальных явлениях, которыми можно пренебречь: варьирование, как и регулярность, — это фундаментальная черта диалектной грамматики.

С другой стороны, не следует гиперкритически относиться к информантам, т.к. формы, кажущиеся сомнительными, могут объясняться внутренними диалектными закономерностями. Приведём три примера.

Форма *skē* 'обувь, которую носили в грязь', не имеющая соответствий в стандартном шведском, является не искажением существительного *skū* 'ботинок' (как может показаться на первый взгляд), а связано с исл. *skæði*, фарер. *skøði*

‘кожаный башмак’ (ср. *kļē* ‘одежда’ с аналогичными фонетическими изменениями).

Существительному *kütt* ‘стержень нарыва’ соответствует, вероятно, шв. *körtel* ‘железа’ (с устаревшими значениями ‘утолщение в мясе; нарыв’), однако шведским формам, оканчивающимся на *-el*, в диалекте регулярно соответствуют формы на *-öl/-äl*. Не вполне тривиальное исчезновение безударного слога связано, возможно, с переразложением формы определённого ед. ч. **küttēn* (закономерной для **küttöl*) > **kütt-en*, под влиянием модели *fisk* : *fisk-en*. Это подтверждается наличием таких форм как *kvärväl* наряду с *kvärv* ‘щеколда’, *trisk* ‘порог’ при шв. *tröskel*.

Существительное *jokk* ‘болото’ до сих пор встречалось только в интервью с Л. Утас и не известно другим носителям. Это слово, однако, существует в стандартном шведском в качестве провинциализма (оно восходит к саамскому): *jokk* или *jåkk*, *-en*, *-ar*¹⁷.

Орфография

Одним из первых вопросов был вопрос об орфографии. Как записывать диалектные формы и представлять их при публикации? Первоначально мы пользовались символами IPA¹⁸, т.е. все записи являлись фонетической транскрипцией. По мере накопления сведений по фонетике и фонологии мы стали переходить к фонологическому принципу записи и в 2008 г. разработали систему, основанную на этом принципе. Она близка к системе Х. Лагмана¹⁹. Приведём текст из интервью с Л. А. Утас, записанный в 2007 г. в транскрипции:

to 'ti:skə jaga 'ɥ:t os, heila 'bi:ana var 'tum:ar, o gi 'ent iŋa eit 's'u:n 'te:r, en ɛ var 'grimʧ de 'gɔ: po 'gatna, o iŋa en 'hun:d gu' 'ent. 'ti:ske sat: 'po de 'bitaʧ føre 'hun:da, føre 'he 'slu: 'foʧkə 'xjœ:ʧ 'hun:da. mən min 'papa 'sa: “han 't'e:nd ot 'mɛ so 'mikə som en 'le:vd, o 'hœʃ de slo 'xjœ:ʧ en?” o 'ti:ske 'tu: voʧ: 'manfoʧk œtə es'es, en dom 'ent skølt kuna 'gɛva sɛ œtə 'plen. o tom 'tu: en:an ot es'es, o bait 'kri: 'ga:v dom 'o:tŋ ti' 'o:r de 'sitə œtə 'dopɛrɛ. 'ti:ske sat: 'pɔ: de 'gra:v o'kopar o vilt 'o: tɔ'a 'an:a. tom vilt 'fɛʃt 'tɔ:a 'maʧ:a, mən hon 'ha:v 'gœʧas'ũ:ka, so 'tu: dom on 'ent, 'maʧ:a, o so skilt 'an:a fo 'gɔ: œtə henaʃ 'stel:. 'soʃ som on var 'e:n 'uŋ so 'ho:lɛ, so 'tu: dom sɛn: ein 'pi:k fron prestŋ 'boʧ: œtə stel:ɛ 'an:a, o 'an:a bʀei sɛn: mɛ 'prestŋ. hɛ 'var œtə 'pɔ:lŋ. han 'bi:n han 'heit horlɛ'brun:. 'ti:ske 'tu: min 'papa o an:a 'portʃes 'sistra o ma'ria 'hermanʃa, o tom bʀei

¹⁷ Svenska Akademiens ordlista över svenska språket. 13:e uppl. Stockholm, 2006. S. 401 (<http://www.svenskaakademien.se/web/Ordlista.aspx>).

¹⁸ Handbook of the International Phonetic Association. Cambridge, 1999.

¹⁹ Lagman H. Svensk-estnisk språkkontakt. Stockholm, 1971. S. 23, 166.

's'ũ:kar bait 'hɛ, o min 'papa bʁei 'dɛ:ɛr rei ɔɛtɛ 'komi aɛsɛs'ɛr. 'papa bʁei 'dɛ:ɛr 's'ũ:andɛ 'fɛbruar o 'an:asɛs sistra 'maʦ:a bʁei 'fjɔɛt:andɛ, hon 'du: ivɛ ein 'vigu. 'trɛt:iɟandɛ 'januar var 'papa 'fjɔɛrɛtɛ 'o:r, o um 's'ũ:andɛ 'fɛbruar bʁei ɛn 'dɛ:ɛr. 'fjɔɛ:rɛtɛ 'o:ʃ 'gamʁan 'var: ɛn. bait 'kri: ɔɛtɛ 'kovɛl var ɛ 'alɛtɛ 'vɛʃt, vɛ 'bʁei undɛ 'ba:r 'him:ɛn. 'an:as 'murmur... mɛjɛ'dɛil... bʁei tɛr 'dɛ:

Тот же текст в нашей нынешней записи:

To tiske jaga üt os, häila biāna var tummar, o gi änt ija äit sjün tēr, än-e var grimmt de gō po gatna, o ija än hund gū änt. Tiske satt po de bitaʃ före hunda, före he slū folke xjōl hunda. Män min papa sā: “Han tjënd ot me so mike som-en lēvd, o höš de slō xjōl-en?” O tiske tū vott manfolk öte SS, än dom änt skült kuna gäva se öte plen. O tom tū ännan ot SS, o bait krī gav dom öt-n tī ör de site öte dopäre. Tiske satt pō de grāv okópar o vilt ö tōa Anna. Tom vilt fäst tōa Mat̄ta, män hon hāv gölasūka, so tū dom-on änt, Mat̄ta, o so skilt Anna fō gō öte hänaš ställ. Soš som-on var äñ uʃ so hōle, so tū dom sänn äin pīk fron prästn boʃt öte ställe Anna, o Anna bläi sänn mä prästn. He vār öte Pōln. Han bīn han häit Horlebrunn. Tiske tū min papa o Anna Portjes sistra o Maria Härmanša, o tom bläi sūkar bait he, o min papa bläi dēär räi öte Komi ASSR. Papa bläi dēär sūande fäbruar, o Annases sistra Mat̄ta bläi fjöʃtandɛ, hon dū ive äin vigu. Trettiandɛ januar var papa fjörete ör, o um sūande fäbruar bläi-en dēär, fjörete oš gamʁan vār-en. Bait krī öte Koväl var-e alle väšt, ve bläi undɛ bār himmen. Annas murmur... mäjeđäil... bläi tēr dē.

Перевод:

«Когда немцы выгнали нас, целые сёла были пустые, и ни один человек не ходил там, поэтому было страшно ходить по улице, и ни одна собака не лаяла. Немцы приказали платить за собак, поэтому люди убивали собак. Но мой папа сказал: «Он служил мне столько, сколько он жил, и как убить его?» И немцы забрали мужчин в СС, чтобы они не могли сдаться в плен. Они забрали одного в СС, и после войны ему дали 10 лет сидеть в тюрьме. Немцы приказывали копать окопы и хотели также забрать Анну [т.е. А. С. Лютко]. Они хотели вначале забрать Марту [сестра А. С. Лютко], но у неё была желтуха, поэтому её не взяли, Марту, и Анна должна была идти вместо неё. Так как она была ещё очень молодая, они взяли одну девушку у священника вместо Анны, и Анна потом была у священника. Это было в Польше. То село называлось Хорлебрунн. Немцы забрали моего папу, сестру Анны Портъе и Марию Херманшу, и они заболели после этого, и мой папа умер уже в Коми АССР. Папа умер седьмого февраля, а сестра Анны Марта четырнадцатого [Марта Нурберг, сестра Анны Портъе, двоюродная сестра А. Лютко, ей было 19 лет], она умерла через неделю. Тридцатого января папе было сорок лет, а седьмого февраля он умер, ему было

сорок лет. После войны хуже всего было в Ковеле, мы были под открытым небом. Бабушка Анны, кажется, умерла там».

Фонетика

На основании материала, собранного в ходе экспедиций, был определён фонемный состав и основные закономерности распределения аллофонов, описаны супрасегментные явления²⁰. Перечислим некоторые черты синхронной фонетики диалекта, составляющие его своеобразие по сравнению со стандартным шведским. В области консонантизма это: 1) Неаспирированные *p*, *t*, *k*. 2) Наличие «толстого» *l* (ретрофлексный флэп), являющегося наряду с [l] аллофоном /l/. 3) Отсутствие постальвеолярного *l*; на его месте либо *l*, либо *rl*: *käliŋ* 'женщина' (исл. *kerling*), *fälít se/färlít se* 'надеяться'. 4) Отсутствие постальвеолярного *n* внутри морфем; на его месте дентальное *n*. Постальвеолярное *n* (на месте *m* и *ln*) встречается только на стыке морфем, однако и в этом случае возможен переход в *n* и колебание *n/n*. Закономерности этого колебания требуют уточнения. Судя по имеющимся примерам, *n* является наиболее устойчивым в форме определённого ед. ч. односложных существительных с основами на *r*, *l*: *mīŋ*, *spōŋ* от *mūr* 'каменный забор', *spōl* 'зеркало'. В подобных формах колебание *n/n* практически отсутствует. У двусложных основ на *-är*, *-äl/-öl* в опр. ед. ч. возможно как *n*, так и *n*: *brüāŋ/-n* от *brüär* 'брат', *kvärvän/kvärven* от *kvärvöl* 'щеколда'. У основ на безударное *a* + *r* в опр. ед. ч. преобладает *n*, например, *obban* от *obbar* 'окунь'. 5) Сохранение *g*, *k* перед гласными переднего ряда и сохранение сочетаний согласных с *j*. 6) Сочетание [x:l], соответствующее шв. *-ssl-* и *-ttel*: *näxlar* pl. 'крапива', *gnixl* 'скулить' (шв. *nässla*, *gnissla*), *knixl* 'опухоль при простуде' (шв. *knyttel* 'узловатая палка')²¹. 7) *z* < *s* в результате ассимиляции по звонкости.

В области вокализма: 1) Качественное совпадение долгих и кратких гласных, т.е. [a] : [a:] и т. д. Исключение составляет пара /ü/ [ɥ] : /ü/ [ɜ]. Однако /ü/ спорадически реализуется как [ɥ], что устраняет качественное различие и в этом случае. 2) Отсутствие как кратких, так и долгих фонем /y/, /ö/. Гласный [y] встречается как аллофон /i/ в позиции перед *re*: *byre* 'начинать'. Гласные *ä* и *ü* не встречаются перед *l*, вместо них в этой позиции произносится *ö* [œ]. Кроме того, *ö* имеет тенденцию произноситься вместо *ü* в открытом слоге: *tö* 'ты', *nö* 'сейчас',

²⁰Маньков А. Е. Диалект села Старошведское... Там же даны примеры на перечисленные ниже явления.

²¹*ssl* должно было возникнуть во мн. ч.: *knyttlar* > **knysslar*.

flōu ‘муха’²², *rōo* ‘корка на ране’, *dōas* ‘быть годным’, а также супины сильных глаголов 2-го класса: *bjōe* (от *bjū* ‘приглашать’), *flōe* (*flū* ‘летать’), *klōe* (*klū* ‘раскалывать’), *lōe* (*ljū* ‘лгать’). Супины от глаголов 2-го класса, у которых согласный в конце корня сохраняется, колеблются между *ō* и *ū*: *brūte/brōte* (*brūt* ‘ломать’), *drūpe/drōpe* (*drūp* ‘капать’), *flūte/flōte* (*flūt* ‘плыть’), *frūse/frōse* (*frūs* ‘замерзать’), *skūte/skōte* (*skjūt* ‘стрелять’) и др. Таким образом, гласный *ō* регулярно встречается лишь в двух позициях: перед *l* и в открытом слоге. 3) Специфическая реализация *ū* — [ʊ]. 5) Специфическое распределение аллофонов /*ē*/: дифтонгоид [e:ⁱ] внутри морфем (например, *tēr* [te:ⁱr] ‘там’), [ɛ:] в ауслауте морфем (*dēär* [dɛ:ɛr] ‘мёртвый’, где *-är* — окончание ед. ч. м. р. прилагательных), [œ:] перед *l* (*spōl* ‘зеркало’, ср. шв. *spegel*). 6) Специфическое распределение аллофонов /*ä*/: [œ:] перед *l*, [ɛ:] в остальных позициях. 7) Дифтонгизация *ū*, *ō*, *i*, *ē* перед конечными *r*, *l*: *tūr* [tʰ:ɛr] ‘бык’. 8) Наличие дифтонгов *äi* [ɛ:ⁱ, ɛi], *öü* [œ:^u, œy]; *ai* и *oi* встречается в изолированных примерах: *bait* ‘после’, *laitär* ‘сепарировать молоко’, *poike* ‘мальчик’, *loik* ‘сундук’. 9) Сокращение долгих гласных в первом элементе композитов: *bon-uj* ‘детёныш’, *koł-hū* ‘кочан’ (*bōn* ‘ребёнок’, *kōl* ‘капуста’).

В области просодики: 1) Отсутствие тонического ударения. 2) Существование не только долгих, но и кратких ударных слогов, т.е. возможны такие структуры как 'C[̄]V[̄]CV (например, *bläse* ‘лоб’, *toła* ‘говорить’) и 'C[̄]V# (прежде всего местоимения: *tō* ‘ты’, *he* ‘оно’ и др.) 3) Существование морфем типа *V̄CC*, т.е. с долгим гласным перед двумя согласными: *būnd* ‘хозяин’, *dōmb* ‘пыль’, *ēnd* ‘конец’, *tisk* ‘немец’. Слова со структурой *V̄C* в синхронии, по-видимому, отсутствуют.

Морфология

При изучении морфологии живого диалекта, каким является диалект Старошведского, мы видим две её фундаментальные черты — устойчивость и вариативность, причём вторая черта — вариативность — несравнимо заметнее в диалекте, чем в стандартном языке. Явления морфологической вариативности могут быть вызваны тем, что носители попросту путают окончания (что может быть связано, например, с малой употребительностью слова: так, по словам Л. А. Утас, некоторые из слов, названных ею в интервью, она последний раз употребляла полвека назад). Однако варьирование часто затрагивает не только

²² Долгое *ō* в этой и в следующих формах является результатом позднейшего удлинения *ō* при контакте с безударным гласным.

отдельные формы, но и целые сегменты морфологии, являясь признаком того, что данный сегмент претерпевает то или иное преобразование. Именно поэтому изучение вариативности проливает свет на живые процессы изменения языка. Разумеется, однако, что изучение вариативности возможно только после установления регулярных моделей словоизменения.

На данный момент сделано описание грамматических категорий существительного (род, число, определённости, падеж), рассмотрено происхождение окончаний, описаны основные фонетические процессы, определившие специфику морфологической системы существительного. Далее, выполнена морфонологическая классификация существительных; большинство существительных, встретившихся в интервью, распределены по спискам в зависимости от их морфонологического типа. Существительные даются с их соответствиями (если таковые известны) из предшествующих опубликованных работ, а именно: из «Словаря шведских диалектов Эстонии» Венделля, статей Карлгрена, «Словаря диалекта Нюккё» Данелля. Это позволяет получить представление о морфологии и лексике современного диалекта в сравнительно-историческом контексте. Более подробное этимологическое описание и развёрнутые перечни параллелей пока не являются нашей задачей.

Если в течение первых экспедиций мы ограничивались фиксацией только словоформ (что было неизбежно на этапе первичного ознакомления с морфологией), то с 2007 г. делается упор на запись фраз и повествований на диалекте. Практически все они приведены в публикации в качестве иллюстраций словоупотребления²³. Что касается прилагательных, местоимений, числительных и особенно глаголов, то на данный момент собран лишь базовый материал. Он достаточен для общей характеристики грамматических категорий и установления основных словоизменительных типов, однако для более полного описания требуется дальнейшая полевая работа.

Перспективы

Старошведское представляет исключительный интерес прежде всего благодаря сохранению шведского диалекта. Имеющиеся на сегодняшний день результаты его изучения поразительны и, не побоимся сказать, сенсационны. Заново открыт живой скандинавский диалект (в степях Херсонской области!), изучение которого должно внести значительный вклад не только в германское, но и в общее языкознание. В данный момент главной задачей является сбор,

²³ См.: Маньков А. Е. Имя существительное в диалекте с. Старошведское...

классификация и введение в научный оборот синхронного фактического материала. Глубина и качество исследования зависят от объёма материала, собранного в ходе полевой работы, что, в свою очередь, зависит от финансирования экспедиций и проекта в целом. Плановое финансирование сети «Шведская колония на Украине» было завершено в 2010 г., экспедиция 2010 г. была проведена нами за свой счёт. Работа по изучению диалекта в рамках сети показала, что он должен стать объектом самостоятельного научно-исследовательского проекта. Потенциально он является одним из наиболее значимых проектов в современном скандинавском языкознании.